

Хасбулатова Зулай Имрановна

кандидат исторических наук, профессор кафедры истории культуры и музееведения Чеченского государственного университета

**ПИЩА В ПОХОРОННО-ПОГРЕБАЛЬНОЙ
ОБРЯДНОСТИ ЧЕЧЕНЦЕВ
В XIX – НАЧАЛЕ XX В.
(ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ)**

Аннотация:

В представленной статье ставится задача суммировать данные и проанализировать состав пищи, употреблявшейся или потребляемой до сих пор в похоронно-погребальной обрядности. Работа написана на основе полевых этнографических материалов, собранных автором в различных районах Чечни, Ингушетии и в других республиках Северного Кавказа, также использованы опубликованные материалы и исследования по чеченцам и другим народам Кавказа и соседних регионов.

Ключевые слова:

чеченцы, пища, погребальная обрядность, ритуальное кормление, ритуальная еда, похороны, поминки, жертвенное мясо.

Khasbulatova Zulay Imranovna

PhD in History, Professor, History, World Culture and Museum Studies Department, Chechen State University

**FOOD IN THE FUNERAL CEREMONIES
OF CHECHENS IN THE 19TH –
EARLY 20TH CENTURY (CASE STUDY
OF ETHNOGRAPHIC MATERIALS)**

Summary:

The article focuses on summarizing the data and analysis of the food consumed in funeral ceremonies till present times. The study bases on field ethnographic materials collected by the author in various regions of Chechnya, Ingushetia, and other republics of the Northern Caucasus. The published data and researches regarding the Chechens and other Caucasus peoples are applied as well.

Keywords:

Chechens, food, funeral rites, ritual feeding, ritual food, funeral, funeral feast, sacrificial meat.

Пища является основным фактором существования человека и отражает быт этноса наряду с другими элементами культуры. Это бытовая сторона питания, которая включает в себя разные способы переработки и хранения пищевых продуктов, режим приема пищи и другое. Занимает важное место в выявлении этнических традиций, контактов и взаимовлияний. Еда может исследоваться в разных аспектах: семейно-бытовом, культурном, социальном и другом. Помимо социально-экономических условий естественно-географическая среда и этнические традиции – важные факторы, от которых зависит система питания любого этноса.

Среди семейно-общественных трапез наибольшей консервативностью и невосприимчивостью отличается меню похоронно-поминальной трапезы, которая почти всегда отличалась чрезмерной простотой и скромностью.

В этнографических исследованиях по Чечне пища не являлась объектом специального исследования, хотя эта проблема и затрагивалась многими авторами в общих работах [1]. Традиционные формы семейно-бытовой культуры того или иного народа со временем исчезают, но пропадая, они в некоторой степени в модернизированном виде функционируют и в современном обществе. Сказанное в значительной степени относится и к чеченцам.

В отличие от других сторон материальной культуры (жилище одежда) пища более консервативна, в ней значительно дольше сохраняются традиции прошлого времени; сохранение их (традиций) видимо, следует объяснить психологическими предубеждениями, которые, в силу многовековой привычке к какой-либо еде или под действием других пищевых запретов (к примеру, запрет на свинину у мусульман) консервировались в народе из поколения в поколение. Со временем психологические предубеждения вырабатывали и физиологическое восприятие некоторых пищевых продуктов.

Традиционную и обрядовую пищу условно можно разделить на две группы: пища, связанная с семейными обрядами и праздниками; пища, связанная с праздниками календарного цикла. Праздники и ритуалы семейного цикла (рождение детей, свадьба и другое, а также похороны и поминки) проводятся в основном совместно с родственниками, соседями односельчанами, в какой-то мере они являются формой общения, объединения людей разных социальных групп, возрастов. Праздники календарного типа, хотя и здесь встречаются общесельские, в большинстве своем проходили в узком кругу семьи.

По словам известного этнографа С.А. Арутюнова, одной из важных общественных функций системы питания является утверждение и выражение в совместной еде существующих социальных отношений [2].

В погребальной обрядности у чеченцев, как и у многих других народов Кавказа, пища играла существенную роль. Чеченцы были уверены, что в загробной жизни покойник, как живой, нуждается в пище и питье. По представлениям чеченцев жертвоприношения облегчали страдания покойника. «Покойник предъявляет к оставленному им роду не меньше требований, чем живущий» [3].

Сразу же после смерти, пока покойника готовили к похоронам, часть близких родственников организовывала жертвоприношение, то есть резали скотину, мясо раздавали близким, соседям «Ц1ийн саг1а». Женщины в это время (снохи, родственницы, может быть женщина – соседка) пекли пироги с сыром – «Ч1епалгаш» и делали халву – «Хьовли мижалгаш» в прошлом в большинстве случаев из кукурузной муки, (масло и сахар) их должно было быть 63–66 (в разных районах по-разному) раздавали до выноса покойника со двора.

Чеченцы считали, что халва готовилась и раздавалась для запаха. Действительно, когда готовили халву, чувствовался очень приятный специфический запах (готовят на чистом топленом масле, постепенно подсыпая кукурузную или пшеничную муку, постоянно перемешивая, поджаривают, затем добавляют сахар). Конечно все это в определенных пропорциях.

Как было отмечено выше, чеченцы, как и другие народы Кавказа, до выноса покойника раздавали и сейчас раздают жертвенное мясо и «Ч1епалгаш» с халвой. Так, Б.М. Алимова пишет: «Южные кумыки приносили в жертву скот до выноса покойника из дома». Участникам похорон на кладбище раздавались либо деньги, сахар, халва и обязательно кусочки белой материи размером с носовой платочек [4].

Следует отметить, что чеченцы кормили на кладбище мужчин, которые копали могилу. Их также должны были одарить определенной суммой денег. Также раздавались деньги (и дома до последних десятилетий – монеты) всем пришедшим на кладбище.

После похорон, со следующего дня в течение семи дней раздавали лепешки – «Ч1епалгаш» соседям в одни и те же семьи. Печь их должна одна и та же.

Укажем и на то, что обычай не разжигать огонь в доме покойного, не готовить пищу в течение трех дней, не потреблять ее, где покойник относится к доисламским верованиям. По представлениям чеченцев душа умершего еще не отошла от тела умершего и находится где-то рядом.

Возможно, именно этим на наш взгляд следует объяснить также обычай чеченцев, как посещать могилу на седьмой день, устройство поминок, раздача жертвенного мяса халвы и другой пищи.

Таким образом, наряду с верой, что душа – «Са» – покидает этот мир, среди чеченцев имело место и более древнее представление о том, что рядом с телом некоторое время находится душа умершего. Подобные представления были характерны и для других народов Кавказа, например лезгин [5].

Участие близких родственников в похоронном ритуале, посильная помощь в организации и проведении «мовлидов», раздача поминального обрядного состава продуктов (например, сырого мяса – «саг1а» – перед выносом тела усопшего, лепешек с творогом – «ч1епалгаш» в 63–66 дворов вместе с «хьовла» – халва из муки на топленом масле); начиная с третьего дня похорон обильное кормление участников похоронной процессии – всех родственников, всех соболезнующих приезжих издалека. В зависимости от тариката, к которому принадлежал покойный, еду соболезнующим и участникам похорон ставили вне дома, где собирались похороны. В завещании усопший мог оговорить этот момент на случай, если его «вирд» не допускал потребления пищи и суету, связанную с кухней, в доме, где будут принимать соболезнования и проходить «кадам».

По представлениям чеченцев душа «Са» умершего много дольше находится среди его близких родственников, когда тело, едва остывшее, предают земле. Эта душа родного, близкого и дорогого человека становится многозначимее, чем этот бренный мир. Чтобы умиловить Создателя, облегчить муки этой души плач и горе близкие его сородичей максимально старались, не зная ни сна, ни покоя: готовили самое лучшее угощение на ритуальный стол для «мовлида» – зикра по душе покойного лучшее отдавали на раздачу (сладости, халву, хлеб) за его душу. В случае если смерть была трагической, и покойный не имел средств на похороны и поминальные дни жертвоприношения близкие родственники единогласно и безропотно брали на себя эту печальную миссию: покупали мясо или скотину для – «саг1а» – поминок, сахар, муку, масло, сласти, фрукты.

Чеченцы безоговорочно верили в то, что их участие и самоотверженность видны создателю, чем искреннее они себя проявят в эти печальные дни, тем облегчат они страдания души усопшего; тем смилостивят они Аллаха в Судный День.

На седьмой день после похорон устраивалось угощение (как правило, старались, в четверг) поминки – «саг1а даккхар» на которые приходили близкие и дальние родственники, соседи. Каждый из них приносил, кто что мог: сахар – «шекар корта», масло, яйца, муку, барана и т.д.

В зависимости от степени родственной экономической взаимности готовили угощение: мясо варили большими кусками, с соусом без чеснока, плов сладкий и мясной и другое в целом поминальная пища была достаточно скромной и простой, не готовили разнообразные блюда, салаты. Следующие большие – «саг1а дахкар» чеченцы устраивали на 52-й день, с угощением, приходили близкие родственники (их не приглашали, а ставили в известность). В зависимости от взаимности каждому из приехавших или пришедших – «саг1а дахкар» помины собирали – «саг1а дахъа» – часть поминальной еды (сахар, мясо, чай и т.д.).

Особо следует сказать, что поминальную еду обязательно относили на дом к тем, кто не мог в силу недомогания посетить помины, и тем где в семье нет кормильца или многодетные семьи. В семье, где были пожилые люди, относить часть ритуальной пищи осталось правилом и сейчас.

Говоря о роли поминальной еды и об участии в этом ритуале семьи чеченца и всех связующих звеньев родства (по материнской линии, по отцовской линии, по дружественно-соседским ступеням, а также через ступени родства женитьбы детей), мы можем сказать, что наши полевые материалы говорят о глубокой преемственности этих обычаев.

Напомним, что категорически на поминальных днях не присутствовали дети (их активность, желание всегда играть и шумное жизнелюбие не совместимы рядом с горем). Еще один очень важный момент, несмотря на то, что эти траурные дни сталкивали как тех, что постоянно жили бок о бок, так и тех, что приехали издалека, недопустимы были шумные приветствия, эмоции, смех, суета.

Конечно же, в поминальной обрядности важным моментом являлась семейная консолидация, еще одна возможность выразить готовность помочь ближнему, самоотверженность (например – поставить за покойного самое лучшее, отдать все хорошее на «саг1а» на помины).

Для совершения «мовлида» приглашали (оповещали) служителей духовенства. С «саг1а» никто не уходил, не отведав пищи или не попив чая. «Быть причастным к этому событийному моменту – долг соплеменника». Говоря о ритуальной еде на похоронах или на поминах, скажем, что чеченцы не готовили так называемые «блюда радости», то есть сладкие блюда. Когда мы возвращаемся к вопросу о запрете потребления пищи впервые три дня, где умер человек, мы говорим о том, что мир веры чеченцев связывал умершего и все, что с ним связано – приготовление его к похоронам, предшествующая раздача «саг1а» выносу тела; раздача «саг1а» на кладбище для тех, кто копал могилу; раздача одиннадцати поминальных монет, для всех, кто был на кладбище и читал «зикр» по усопшему, для тех, кто купал и одевал саван на покойного; для тех, кто ухаживал за усопшим в течение его болезни (если такое имело место); с тем, что все это сокровенно связано с тонкой энергией и особо отслеживается Создателем, а потому все участвующие в этом ритуале вели себя самоотверженно и максимально благодарно. Этот ритуал, который еще раз напоминал человеку, что все в этом мире заканчивается с уходом к Великому Ответу перед Создателем, делал мир чеченца чище благороднее, самоотверженнее.

Многие источники, освещавшие жизнь и бытование чеченцев, отмечают, насколько они были сдержаны в еде, а потому легки и стройны, – прекрасные наездники.

Во время ритуала – поминах по усопшему – обилие еды не было исключением из правил, а правило – «самое лучшее и обильно». Отметим, что при подобном приеме пищи сохраняли молчание, а если и говорили, то только взрослые и только хорошее об усопшем.

Мы должны сказать еще об одном традиционном моменте погребального ритуала: после похорон с первого дня и в течение семи вечеров раздают «ч1епалгаш» нив коем случае не разрезаемые и в одни и те же соседские семьи. У Африканских народов также существует поминальная раздача круглого поминального хлеба. В быту чеченцев, как и многих народов Кавказа и Средней Азии, издревле почитались числа 7, 9, 11, 52. Чеченцы устаивали и продолжают устаивать «саг1а» ритуальное кормление родственников усопшего три раза – на 7-й день, на 52-й день и через год [6], а после по мер возможности.

На «саг1а дахкар» – поминальном угощении сохранялась раздача пищи – «ч1епалгаш», «хьовла», сахара. Во всех семьях чеченцев еженедельно в четверг на пятницу «п1ераска буйса» раздается «саг1а» после похорон. После смерти человека читают Коран, а затем обильно угощают. Очередность угощения происходит в зависимости от возрастной и родственной иерархии. Особо внимание уделяется гостям и друзьям покойного. Мужчин и женщин сажали отдельно, и обслуживали их, естественно: мужчин – мужчины, женщин – женщины.

В организации «саг1а дахкар», поминок и погребальной обрядности как и раньше, так и теперь прослеживаются традиционные формы родственной, соседской взаимопомощи (взнос деньгами, продуктами, активное участие) в зависимости от экономической состоятельности, степени родства и дружественных отношений. Благодарные родственники не отказывались от участия в «саг1а дахкар» и в подношении к нему, а благодарно принимали со словами «Дала саг1а дойла, диканца метта хоттийла»: «Пусть Всевышний восстановит ваши расходы по ра-

достному случаю». Вся похоронно-поминальную обрядность пронизывают как жертвоприношение, так и дарение.

Подводя итог сказанному – о роли пищи в похоронно-поминальной обрядности – отметим, что она играла функцию объединения, милосердия (раздача пищи малоимущим, немощным), расширляла связующие звенья – родственные, соседские, дружественные.

Ссылки:

1. Лилов А. Очерки быта кавказских горцев // Сб. мат-лов для описания местностей и племен Кавказа в XIV в. Тифлис, 1897. С. 24–48; Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1895; Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, сделанные Броневским. М., 1832. С. 94–95; Грабовский Ф. Ингуши их жизнь и обычаи // Сб. сведен. о Кавказских горах. Тифлис, 1876. Вып. IX. С. 169–170; Мальсагов А. притчи о горском этикете // Дружба народов. 1970. № 9. С. 203–215; Оршо Э. Пища чеченцев современной Иордании // Советская этнография. № 6. С. 104–108; Хасиев С.А. К традиционному отсчету времени у вайнахов // Этнография и вопросы воззрений у чеченцев и ингушей в дореволюционный период. Грозный, 1981. С. 11–12.
2. Арутюнов С.А. Этнография питания народов стран зарубежной Азии. М., 1981.
3. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 1. С. 18.
4. Алимова Б.М. Этнокультурные взаимодействия в материальной культуре кумыков и дагестанских азербайджанцев (XIX–XX вв.). Махачкала, 2007. С. 226.
5. Гаджиев Г.А. Пережитки древних представлений в похоронно-погребальных обрядах лезгин // Семейный быт народов Дагестана. Махачкала, 1980. С. 29–46.
6. Карамышева Б.Х. Арханчесская символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы // Древние верования и культы народов Средней Азии. М., 1966; Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969. С. 131–138.

References:

1. Lilov, A 1897, 'Essays life Caucasian mountaineers', *Proc. mat-fishing areas and to describe the tribes of the Caucasus in the fourteenth century*, Tiflis, pp. 24-48; Semenov, N 1895, *Natives of the Northeast Caucasus*, St. Petersburg; *Latest geographical and historical news about the Caucasus made Bronevsky 1832*, Moscow, pp. 94-95; Grabowski, F 1876, 'Ingush their life and customs', *Sat reduced. of the Caucasian highlanders*, Tiflis, issue IX, pp. 169-170; Mal'sagov, A 1970, 'Parable of highlander etiquette', *Friendship of Peoples*, no. 9, pp. 203-215; Orsho, E 1985, 'Food Chechens of Jordan', *Soviet Ethnography*, no. 6, pp. 104-108; Hasiev, SA 1981, 'The traditional countdown Vainakh', *Ethnography questions and views from the Chechens and Ingush in the pre-revolutionary period*, Grozny, p. 11-12.
2. Arutyunov, SA 1981, *Ethnography of the peoples of the supply of foreign Asia*, Moscow.
3. Kovalevsky, MM 1890, *Law and custom in the Caucasus*, Moscow, vol. 1, p. 18.
4. Alimova, BM 2007, *Ethno-cultural interaction in the material culture and Kumyks Dagestan Azerbaijanis (nineteenth and twentieth centuries.)*, Makhachkala, p. 226.
5. Hajiyev, GA 1980, 'Vestiges of ancient ideas in funeral-burial rites Lezghins', *Family life of the peoples of Dagestan*, Makhachkala, pp. 29-46.
6. Karamysheva, BH 1966, 'Arhanchesskaya symbolism in the funeral and memorial rites Uzbek Ferghana', *Ancient beliefs and cults of the peoples of Central Asia*, Moscow; Snesarev, GP 1969, *Relics of pre-Islamic beliefs and practices among the Uzbeks of Khorezm*, Moscow, pp. 131-138.